

#6
(60)30
МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
19.06–28.06.2008
moscow
international
film
festival
19.06–28.06.2008**Питер Гринуэй**

Джон Леннон как-то заметил, что авангард – это shit по-французски

Peter Greenaway

John Lennon once said that avant-garde means shit in French

Катя Шагалова

Я сама жила в маленьком городке, поэтому легко нахожу общий язык с местными жителями

Katya Shagalova

I was living in a small town myself, that's why it is easy for me to communicate with local people

Цай Минлян

На меня неизгладимое впечатление произвела картина «Летят журавли». Она даже изменила мои взгляды на режиссуру

Tsai Ming-liang

I was incredibly impressed by the picture "The Cranes Are Flying". It even made me change my perception of director's work

Жюри / Ирина Розанова
Имя розы

Разумеется, случайно то, что первый фильм (пусть и телевизионный), в котором более двадцати лет назад появилась на экране юная Ирина Розанова, назывался так: «Подружка моя». Но как ни парадоксально, именно это название могло бы стать своеобразным определением того амплуа, в котором Розанова нередко выступает в кино, да и запомнилась большинству зрителей, начиная с «Интердевочки» и кончая, допустим, мини-сериалом «Частный заказ».

Казалось бы, не очень-то благодарное дело – быть подружкой основной героини, оставаться все-таки на втором плане (хотя на счету этой актрисы есть, конечно, и главные роли, и даже премии, полученные за них, как, например, «Золотой овен» за игру в ленте «Анкор, еще анкор!»). Однако и сама Ирина Розанова немало может гордиться наградами за участие в своего рода диалогии «Облако-рай» (приз актерскому ансамблю на кинофестивале в Женеве) и «Коля – перекасти-поле» («Ника» за лучшую женскую роль второго плана).

Помимо удивительного свойства Розановой создавать на экране всегда убедительные, жизненно достоверные, точно проработанные, зачастую сочные и колоритные образы женщин из разных эпох, в ее ролях присут-

ствуют редкостная доверительность и умение находить душевный человеческий контакт как с другими персонажами, так и с иными исполнителями. Мало кто из актрис способен столь чутко слушать и слышать своих партнеров, существовать вместе в слаженном ансамбле.

Вот и для зрителей многие героини Ирины Розановой являются как бы камертоном задушевности и открытости чувств, привлекательности абсолютно узнаваемых характеров, почти мгновенного расположения к ним. Вроде бы обычные люди, такие же, как и все, – но талант исполнительницы превращает их в яркие индивидуальности, надолго запоминающиеся персоны, которые оказываются словно нашими знакомыми из реальной жизни, про кого уж точно и без какого-либо преувеличения можно сказать: «Подружка моя».

Пожалуй, достойно сожаления лишь то, что Ирина Розанова, игравшая в таких спектаклях классического репертуара, как «Король Лир», «Леший», «Провинциалка», «Пучина», «Идиот» (за роль Настасьи Филипповны – премия «Чайка» в 1995 году) и «Чайка», в кино используется в большей степени как характерная актриса. Но ее время высоких драм и даже трагедий на экране еще придет!

Сергей Кудрявцев

Луна и другие любовники

Что же с нами будет?
Doko-ni-ikuno?
Перспективы
Реж. Ёсихико Мацуи, 100'

Режиссер этой странной картины Ёсихико Мацуи – легенда японского андерграунда, снимающий раз в десять лет на микроскопические бюджеты фильмы о тронутых безумием персонажах городского дна. Его герои – отщепенцы всех мыслимых и немыслимых мастей, извращенцы, считающие себя курами и заходящиеся от удовольствия, когда им в глаз втыкается нож... В своей четвертой по счету картине (до нее были Sabita Akikan, «Самоубийство свинок-курицы» и «Шумный реквием») он отчасти наступил на горло своей песне, попытавшись выбраться из катакомб подсознания на свет мейнстрима – пусть и фестивального.

Герой фильма, в название которого вынесен интересующий всех нас вопрос, – нежный юноша с трудной судьбой Акира, параллельно осуществляющий два вида трудовой деятельности – работу на фабрике по производству контейнеров и обслуживание клиентов оральным образом. Неизвестно, к чему он более равнодушен. И начальник по фабрике, и клиент-полицейский – малопривлекательные пожилые мужчины – относятся к нему с равным нездоровым интересом, явно превосходящим заслуги парня на обоих фронтах. Этот интерес обернется для одного из них неожиданным летальным исходом, в то время как второй останется жить и зачарованно пялиться на Луну – совсем как героиня конкурсного фильма немца Бернда Бёлиха, которая едва на нее не выла. Ступор, в котором пребывает Акира, имеет своей причиной застарелую психическую травму. Избьть ее может не только смерть (так явствовало из предыдущих творений режиссера), но и сердечная привязанность (что слегка отдаёт наивным романтизмом). Объект ее, в общем-то, не так уж важен – для Акиры им становится первая сбивая его мотоциклом встречная, оказавшаяся на поверку транссексуалом. Впрочем, смерть остается лучшим психотерапевтом и успокоительным.

Стас Тьркин

Фильм молодого режиссера Ли Синя лишний раз убеждает в том, что сегодняшнее китайское кино – в его массовом, «мейнстримном» варианте – это мост, перекинутый от архаичных идеологем к живой и современной кинематографической эстетике.

На таком сравнении хочется настаивать еще и потому, что в «Войне на другом берегу» важнейшее место действия – именно мост. В 1937 году мост через разделяющую Шанхай реку Сучжоу стал ареной политической и человеческой драмы. Вторгшиеся в Шанхай японцы овладели северным берегом реки. Одиноким форпостом сопротивления стало здание, не захватив которое враг не может переправиться на южный берег. Ситуация осложняется тем, что к мосту с южной стороны примыкает дипломатически неприкосновенный британский селтлмент. При всех исторических упрощениях и даже неточностях такова драма на уровне большой политики. На уровне отдельных судеб она, естественно, теплее и проникновеннее.

Хайнань, мальчишка лет шести, живет с родителями в богатом особняке по соседству с британским селтлментом. Его отец – преуспевающий коммерсант, мать – диктор радиостанции. Для них, как и для многих взрослых соотечественников Хайнаня, война становится неким подбодом трагического шоу. Заполнив набережную, они в бинокли наблюдают за обороной дома на противоположном берегу. Хайнань тоже мог бы стоять в толпе зрителей со своим игрушечным ружьем, но авторы фильма наделяют его важным преимуществом: случайно он находит путь на другой берег – по сточной трубе, тянущейся вдоль моста. Путь из мира игры в мир настоящей войны. Пробравшись в окруженный японцами дом, мальчик как бы перестает быть жителем богатого квартала и вливается в отряд героев, ведущих неравный бой с врагами.

У реки
Война на другом берегу /
Duiande zhangzheng
Конкурс
Реж. Ли Синь, 90'

Труба, ведущая из игры в реальность, – это вполне современный и эффектный драматургический ход. По-сегодняшнему естественна и энергична манера игры маленького актера Дай Ичэня в роли Хайнаня. Нестаромодна, в общем-то, и вся изобразительная стилистика фильма.

Однако современность стиля – это лишь одна сторона кинематографического моста. А вот по другую его сторону – коварные, безжалостные японцы и бездушные, эгоистичные англичане. Пришельцем с берега старых лозунгов и штампов на поверку оказывается и один из главных положительных героев – отец Хайнаня. Исполненный благородной ярости, этот денди в дорогом светлом костюме хватается ручной пулемет и, подобно «стальным солдатам» из фильмов 50-х, в одиночку поливает свинцом позиции ненавистных «заморских дьяволов». Увы, после такой развязки поэтические метафоры в духе Кустурицы выглядят финалом совершенно другой истории.

Дмитрий Караваяв**Жизнь богемы**

Из разговора двух гламурных подруг:
– Ну зачем мы сюда пришли?
– Подожди, сейчас все будет.
И было! Пожалуй, вечеринка, устроенная L'Oreal (официальный визажист Московского международного кинофестиваля), оказалась действительно интересной и легкой. Аргументов «против» у корреспондента просто не нашлось: ресторан Settebello, алкогольные напитки и легкие закуски в ассортименте, ведущие – Ольга Шелест и Антон Комолов – известные медийные персонажи, способные оживить самую мертвую церемонию. К тому же – приглашенные гости: Егор Дружинин с супругой, Эвелина Бледанс, стилист Влад Лисовец, дизайнер Сергей Ефремов, Мария Порошина, Петр Фадеев, Егор Поленко с женой и Елена Полякова (уже в красном, но таком же коротком платье, как на мероприятии Top Beauty), лица из дирекции Первого канала.

Перед тем как появиться перед теле-репортерами, нужно было пройти по красной дорожке. Лучше остальных это получилось у Сергея Зверева в сопровождении Кати Лель. Сергей светился в прямом смысле слова: покрытый серебряными пайетками пиджак, отражая вспышки фотокамер, произвел неизгладимое впечатление.

Понравилась и рассказанная в подробности история создания компании L'Oreal. На сцене разыгрывалось театрализованное представление, сопровождаемое видеомонтажами. Выступление DEEPEST BLUE тоже отложилось в памяти...

Юрий Лабунский

Барабанщик

Посетитель / The Visitor

Конкурс

Реж. Том Маккарти, 103'

Уолтер (Ричард Дженкинс) – профессор экономики в одном из канадских университетов, вдовец, теоретик и крайне неприятный тип, ни у кого по обе стороны экрана симпатии не вызывающий. Коллеги насильно выпихивают его на конференцию в Нью-Йорк (бубнить чужой доклад про глобализацию), но в своей давно пустующей манхэттенской квартире он неожиданно застаёт двоих нелегалов – сирийца Тарека и его подружку из Сенегала. Им пересдал жилплощадь какой-то авантюрист, и Уолтер сначала прогоняет молодых людей, а потом, увидев на улице спустя пару часов, зовет их обратно, пускает жить, садится за один стол, начинает дружить... И тут выясняется, что, как и любой неприятный тип, профессор имеет свои резоны: все для него закончилось со смертью жены-пианистки, и теперь он вынужден делать вид, что преподает, пишет книги, читает доклады. До окружающих ему мало дела. И выходит, что вовсе не эмигранты визитеры – визитер он, Уолтер. Это он, опустошенный и мертвый, навещает мир живых людей. Играющий на африканском барабане музыкант Тарек заставляет его снова почувствовать ритм жизни, позволить себе импровизацию. Музыка, к сожалению, не будет вечной: нового друга арестуют, разоблачат и депортируют, а Уолтер снова останется в одиночестве – играть на барабане и недоумевать по поводу строгостей иммиграционного законодательства.

Мария Кувшинова

Фильм начинается с похорон и завершается убийством. Пульс жизни некогда большой и дружной семьи Николае Ардеяна, полковника в отставке, замирает, превратившись в тонкую черную линию. Между этими равно трагическими завязкой и развязкой – последняя схватка старого с новым, необозначенная гражданская война, на которой бьют своих, чтобы расчистить путь к светлому будущему. Революция начинается со смертельной схватки элит и постепенно затапливает нижние этажи, где некогда мирно жили соседи, растили детей, ходили друг к другу в гости. Вроде бы все ждали перемен, но, как всегда бывает на сломе эпох, выясняется, что не этих дней мы ждали. Вроде бы не мировая революция происходила в Румынии, поменялась власть, открылись границы, и молодым захотелось в Америку. Для старика полковника, воспитанного по советским лекалам, Штаты – империя зла, а для его нежно любимой дочки Анджели – край невиданных возможностей. Диалектика жизни, отрицание отрицания. Вероятно, и смогли бы они перейти в новый мир без жертв. Но прежний

друг, сумевший вписаться в крутой поворот, начинает измываться над менее удачливым соседом. А у того на склоне лет беды стягиваются в тугий узел, который уже не развязать. С этого фильма, собственно, и началась румынская «новая волна». Лучану Пинтилие и его сценаристу Кристи Пую дано было понять, что страна умирает. Можно было, конечно, укрыться в рекламно-серийном бизнесе, перенимать опыт американского кинодурмана, но они решили посмотреть смерти прямо в лицо. Этот тяжелый опыт позднее использовал Кристи Пую в своем блестящем режиссерском дебюте «Смерть господина Лазареску». Вслед за ними последовали Кристиан Мунджу («4 месяца, 3 недели и 2 дня») и Раду Мунтян («Бумага станет синей»). Молодые режиссеры пришли не развлекать зрителей, а сказать им правду о них самих. И эта правда была не из приятных, но зато позволила осознать, в какой пропасти оказалась страна в годы правления Чаушеску. Честность и прямота «новой волны» не только возродили румынское кино, но и стали откровением для европейского сознания.

Ася Колодижнер

Наследство

Ники и Фло /

Niki Ardelean, colonel in rezerva

8 ½ фильмов

Реж. Лучан Пинтилие, 105'

Скрытое

Меня здесь нет / I'm Not There

8 ½ фильмов

Реж. Тодд Хейнс, 135'

«Меня здесь нет» – идеальное название для байопика, не только подрывающего клише жанра, но и создающего его новые измерения. Тодд Хейнс, виртуозный стилист, тщательный интерпретатор ушедших фактур и уходящих натур, снимает не биографию Боба Дилана, а метаморфозы его легендарного образа. Прихотливая коллажная конструкция, смешанная техника черно-белого и цветного изображения опираются, конечно, на биографические мотивы, но отрываются от них в открытое художественное пространство. Хейнс не занимается тотальной реконструкцией, он «только» работает с цветом, светом, выбором точек съемки, транслирующими на экран атмосферу 60–70-х, которую безупречно чувствует, знает, снимает оператор Эдвард Лэчмен. Шесть актеров отождествляются с Бобом Диланом в разные периоды «жизни и творчества» и предьявляют истории, из которых складывается его легендарная жизнь – мифология творчества. Шесть персонажей представляют имиджи одного автора, закадрового героя, и названы собственными или важными для биографии Дилана именами. Артур (Бен Уайшоу) тянет шлейф бунтаря Рембо и отвечает за Дилана середины 60-х. Вуди (Маркус Карл Франклин), одиннадцатилетний чернокожий мальчик с гитарой, оживляет на экране кумира Дилана 50-х – Вуди Гатри. Джек (Кристи-

ан Бейл) отвечает за образ протестных 60-х в Гринвич-Виллидж и за Дилана-нонконформиста. Робби (Хит Леджер) воплощает романтическую и актерскую грань избранника Хейнса. Джуд (Кейт Бланшетт, приз за «лучшую женскую роль» Венецианского фестиваля) играет рокера, шокера, нигилиста, анархиста, наркомана и предьявляет здесь самый волнующий образ Дилана-андрогина. Билли (Ричард Гир) знаменует иконический имидж постаревшего ковбоя на покое, на просторе, но по-прежнему в седле. И – одновременно – припавшего к корням, к кантри-мюзик закадрового героя. Расширить, трансформировать жанр байопика – не просто лихая задача. Тем более для американского режиссера, имеющего нетривиальный вкус и к стилизации, и к свободе, и к дистанции по отношению к персонажам, эпохам, пространствам. Проиллюстрировать биографию – удел застрельщиков мейнстрима. Создать версию живой легенды – выбор людей независимых. На вопрос, заданный всем актерам фильма, какая из песен Дилана нравится им больше всего и почему, Маркус Карл Франклин процитировал вот какую строчку: «То, что ты слышишь и видишь, не то, что в реальности происходит». Тодд Хейнс экранизировал то, что скрывается и тревожит за ее пределами, а происходит – на экране.

Зара Абдуллаева

секс, ложь и видео

Кумбия нас связала / Cumbia callera

Перспективы

Реж. Рене У. Виллареаль, 95'

Герои классических лент Антониони, Копполи и Де Пальмы использовали современные технические средства с целью вчитывания в неочевидный смысл реальности. Герой мексиканской картины этот смысл решительно и с легкостью преобразует. Прежде чем предаться любовным играм с шустрой девицей, ворующей в уличной лавке розовые кеды All Star, что и запечатлевают его видеочамера, он вдоволь наиграется с ее изображением. Время всамделишных поцелуев наступает лишь вслед за основательной виртуальной подготовкой. У девицы тем временем имеется совершенно реальный бойфренд, таскающий на стройке мешки с цементом и потому мало что смыслящий в продвинутых видеотехнологиях. Героиня испытывает привязанность к обоим своим партнерам,

сердце ее заходит от нездешней нежности к ним, следов которой, мы, впрочем, не заметим на ее ничего не выражающем лице. Любовные признания не выпорхнут легкой пташкой из ее перемальвающего жвачку рта. Диалоги в этом минималистском в своей идейной части произведении практически полностью отсутствуют. Все нехитрые эмоции и чувства персонажей выражают за них непрерывно звучащие за кадром бодрые, хотя и однотипные латиноамериканские мелодии и напевы в стиле кумбия. Их непритязательная ритмика как нельзя лучше подходит в качестве звукового сопровождения для многочисленных сцен, в которых герои спариваются – весьма неизобретательно и монотонно. Измена, конечно, выйдет наружу, и видео, разумеется, сыграет в этом не последнюю роль. Но герои этого любовного треугольника без особого труда найдут возможность поладить между собой. Потому что, как спели когда-то в одной песне, пусть и не в ритме кумбия, но зато на плохом русском языке: «Музыка нас связала, тайноу нашей стала. Всем уговорам твержу я в ответ: «Нас не разлучат, нет».

Стас Тыркин

Jury / Irina Rozanova

The Name of the Rose

It certainly is a coincidence that the first movie (even if it was a TV movie) where Irina Rozanova debuted more than 20 years ago was called «My Friend». Ironically this title could in a way be used to define the roles that Rozanova often plays in cinema and which the viewers will remember from the «In-tergirl» to, let us say, «Private order».

Being a friend of the main character and always staying in the shadow does not seem a very rewarding function, though most certainly the actress has to her credit a number of leads and even prizes like the «Golden Ram» for her part in «Encore, again encore!» Irina Rozanova has every right to pride herself on her acting in the movies «Cloud Paradise» (prize to the actors' ensemble at the film festival in Geneva) and «Kolia the Tumble-Weed» («Nika» for the best supporting female part).

Besides her gift to impersonate convincing, true-to-life, well-developed, colorful females of different epochs on screen, Rozanova's characters are endowed with a rare intimacy and the ability to make human contact with other characters and performers. Few actors can listen and hear their partners so well or exist together in a single harmonious ensemble.

So for the viewers Rozanova's heroines are a touchstone for warm-heartedness and openness of feelings, of the attractiveness of easily recognized types and almost immediate affection for them. They appear to be usual people, just like everyone else, but the talent of the actress turns them into notable individuals, memorable characters who are perceived as our real-life acquaintances about whom we can confidently say «my friend».

Only one thing is regrettable, that in cinema Irina Rozanova is employed mostly as character actress, though she participated in such classical plays as «King Lear», «Wood-Goblin», «The Provincial», «The Abyss», «The Idiot» (for the part of Nastasia Filippovna she was awarded the «Seagull» prize) and «Seagull». But her time of lofty screen dramas and even tragedies is still to come!

Sergei Kudryavtsev

Bridge over the Suzhou River

Duiande zhangzheng/ The War of the Shore
Dir. Li Xin, 90'

The movie by the young Chinese director Li Xin is another proof of the fact that today the Chinese cinema in its mainstream variety is a bridge of a kind between archaic ideological notions and vibrant modern film aesthetics.

The comparison seems all the more appropriate because the bridge is the principal setting in the movie «War on the other shore». In 1937 the bridge on the river Suzhou, flowing across Shanghai, became the center of political and human drama. The Japanese who invaded Shanghai, occupied

the Northern bank of the river. The lonely outpost of resistance was brick building. The enemy could not cross over to the southern bank of the river without taking control of the building. The situation is further complicated by the diplomatically immune British settlement which is situated right at the southern end of the bridge. Given all the historical simplifications and inaccuracies this is the basic drama at the level of big politics.

At the level of human destinies the movie is warmer and more heartfelt. Heinan, a six year-old boy lives with his parents in a rich mansion close to the British settlement. His father is a prosperous businessman, his mother is a radio announcer. For them as for many of Heinan's grown-up countrymen the war is a sort of tragic show. Lining up on the embankment with their binoculars they watch the defense of the building on the other bank. Heinan could have joined the on-lookers with his toy gun, but the authors of the film give him an important advantage: he accidentally finds a way to the other bank down the sewer which stretches along the bridge. This is the road from the toy world into the world of the real war. Having slipped into the house surrounded by the Japanese the boy ceases to be a resident of the rich quarter and joins the detachment of heroes in their unequal struggle with the enemy.

The sewer leading from game to reality is a very modern and effective dramatic device. Equally modern is little Da Yichen as Heinan. The visual stylistics of the movie as a whole is not obsolete either.

But the contemporaneity of style is only one end of the cinematic bridge. On the other end there are the treacherous pitiless Japanese and the heartless egotistical English. One of the main «good fellows», Heinan's father, turns out to be an alien from the bank of old slogans. Filled with noble fury this dandy in a rich light suit grabs the machinegun and like «steel soldiers» in the movies of the 50s, starts firing at the «overseas demons». Alas, after such a finale the Kusturica-like poetic metaphors look like the denouement of a totally different story.

Dmitry Karavayev

Moon and Other Lovers

Doko-ni-ikuno?/ Where Are We Going?
Dir. Yoshihiko Matsui, 100'

The director of this strange movie Yoshihiko Matsui is the legend of Japanese underground. Once in ten years with minimal budgets he makes movies about slightly mad characters from the city underworld. In his movies we encounter outcasts of every imaginable and unimaginable sort, perverts who think they are hens and who become enraptured when their eye is stabbed with a knife... In his fourth movie (the previous ones were «Rusty Can», «Pig-Chicken Suicide» and «Noisy Requiem») he partially constrains himself and tries to get out of the catacombs of the subconsciousness into the light of mainstream, let it be at least festival mainstream.

The protagonist of the movie with the title announcing the question that interests everybody, is a gentle young man with a difficult destiny. Akira has two parallel occupations: he works at a factory producing containers

and services his clients orally. It is hard to say which one he is more indifferent to. Both the manager of the factory and the policeman, who is his client, are unattractive elderly men and show an unhealthy interest in him which is obviously out of proportion with the guy's merits at both fronts. For one of them the interest will result in an unexpected lethal outcome, while the second one will go on living and stare spellbound at the moon, very much like the heroine of Bernd Böhlch's movie in competition, who all but howled at it. Akira's stupor is caused by an old psychological trauma. It can be cured not only by death (as the director's previous works suggested) but by affection (which smacks of naive romanticism). The object of affection is not crucial, for Akira it is the first girl that he runs over with his bike, who later turns out to be a transsexual. But eventually death remains the best shrink and sedative.

Stas Tyrkin

The Drummer

The Visitor
Dir. Tom McCarthy, 103'

Walter (Richard Jenkins) is an economics professor at a Canadian University, a widower, a theoretician and a disgusting type arousing no sympathy on either side of the screen. The colleagues oust him to New York to take part in a conference (to read someone else's report on globalization), but in his Manhattan flat which has stayed uninhabited for a long time, he suddenly discovers two illegal immigrants – the Syrian Tarek and his Senegalese girlfriend. Some adventurer has sub-let the flat to them. Walter's first impulse is to drive the newcomers out, but seeing them in the street some two hours later he brings them back, lets them live in his flat, sits at the same table with them, befriends the young people... Then it transpires that like any unpleasant guy the professor has his reasons. For him life was over with the death of his pianist wife so now he has to pretend that he teaches, writes books, delivers reports. He does not care much about those around him. So it is not the immigrants who are visitors, it is Walter himself. It is he, half-dead and devastated, who visits the world of the living. Tarek, who plays the African drums, makes him feel the rhythm of life, forces Walter to allow himself to improvise. Unfortunately the music won't last forever. The new friend will be arrested, exposed and deported and Walter will be left alone again to play the drum and wonder at the severity of the immigration service.

Maria Kuvshinova

The Legacy

Niki Ardelean, colonelin rezerva/ Niki & Flo
Dir. Lucian Pintilie, 105'

The movie starts with a funeral and ends with a murder. The pulse of life of the once united family of Nikolae Ardelean, a retired colonel, falters, becoming a thin black line. Between those equally tragic opening and finale lies the last confrontation of the old and the new, the undeclared civil war, where everyone strikes against everyone else to clear the path to the bright future. The revolution begins with the mortal battle of elites and gradually spreads over to the lower floors, where once neighbors were peacefully bringing up children and went to see each other. Everyone expected changes, but as is always the case at the turn of the epoch, it transpires that we were expecting something different. No world revolution happened in Romania: the government was replaced, the borders were opened, the young wanted to go to America. To the elderly colonel, brought up on Soviet ideals, it is the evil empire, to his dearly loved daughter Angela it is the land of incredible possibilities.

The dialectic of life, the negation of negation. In all probability they could have made a transition to the new world without victims. But an old friend who managed to negotiate the steep turn, starts to scoff at his less fortunate neighbor. And for the elderly neighbor misfortunes pile up to the degree where they can no longer be sorted out. This film actually set off the Romanian «new wave». Lucian Pintilie and his script-writer Cristi Puiu had insight enough to understand that the country was dying. They could have found refuge in advertising and mini-series, they could have used the American example of cinematic narcotics, but they chose to look death in the face. This hard experience was later used by Cristi Puiu in his brilliant directorial debut «The Death of Mr. Lazarescu». He was followed by Cristian Mungiu («4 months, 3 weeks and 2 days») and Radu Muntean («The Paper Will Be Blue»). The young directors did not come to entertain the viewers but tell them the truth about themselves. The truth was not pleasant but it helped to realize the abyss the

country was thrown into during the Ceausescu years. The integrity and straightforwardness of the «new wave» resurrected Romanian cinema and became a revelation for European cinema

Asia Kolodizhner

The Hidden

I'm Not There
Dir. Todd Haynes, 135'

«I'm not there» is an exemplary title for a biopic which does not merely subvert the genre clichés but also creates its new dimensions. Todd Haynes, a virtuoso stylist and interpreter of past textures and dwindling models, shoots not so much Bob Dylan's biography as the metaphors of this legendary figure.

The capricious collage construction, the mixed black-and-white and color techniques are, of course, rooted in biographical facts, but tear themselves off and fly into an open artistic space. Haynes does not bother with total reconstruction, he «merely» works with color and light, chooses the camera positions to transfer the atmosphere of the 60-70s onto the screen. The cameraman Edward Lachman knows, feels and shoots it impeccably.

Six actors are identified with Bob Dylan in different periods of his «life and work» and present different stories which make up his legendary life and mythology of work.

Six characters represent one author, one off-screen hero and carry their own names or names which are significant for Dylan's biography.

Arthur (Ben Wishaw) entails allusions to the rebel Rimbaud and represents Dylan of the mid-60s. The eleven-year-old boy Woody (Marcus Carl Franklin) impersonates Dylan's idol of the 50s Woody Guthrie. Jack (Christian Bale) is responsible for the rebellious 60s in Greenwich Village and for the non-conformist Dylan. Robbie (Heath Ledger) is the romantic and acting side of Haynes' hero. Jude (Cate Blanchett, prize for the best female part at the Venice Film Festival) plays a rocker and shocker, a nihilist, anarchist and drug addict and offers the most disturbing image of androgen Dylan. Billy (Richard Gere) is the iconic image of the old retired cowboy, who leads a peaceful life but has not forgotten who he is. And at the same time he is the off-screen hero, who feels affection for his roots, for country music.

To broaden and transform the biopic genre is not merely a complicated task. Especially for an American director with an exquisite taste for stylization, freedom and distancing himself from the characters, epochs and spaces. To illustrate a biography is the lot of mainstream filmmakers. But to create a version of a living legend is the choice of the independently-minded people.

When all the actors were asked which of Dylan's songs they liked best of all Marcus Carl Franklin replied with the following quote: «What you see and hear is not what is happening in reality». Todd Haynes shows what is disturbing and lies beyond its limits but is happening on screen.

Zara Abdullayeva

sex, lies and videotape

Cumbia callera/ Cumbia Connection
Dir. René Villarreal, 95'

In classic movies by Antonioni, Coppola and De Palma characters used modern technological gadgets to read the obscure meanings of reality. The protagonist of the Mexican movie decisively and easily transforms this meaning. Before playing love games with a cute girl, who steals pink «All Star» shoes from the shop (the event is recorded buy his camera), he plays with her image to his heart's content. Real kisses follow the considerable virtual preparation.

The girl for her part has a real boyfriend, who hauls cement sacks at the construction site and consequently has little idea about high-end video technologies. The heroine feels affection for both partners, her heart overflows with impossible tenderness for them, which leaves no traces whatsoever on her expressionless face. Words of love won't flutter from her gum-chewing mouth. There is virtually no dialogue in this ideological minimalist creation. All the guileless emotions and feelings are expressed with the help of the incessant off-screen cheerful though repetitive Latino «cumbia» tunes. Their simple rhythms are a perfect audio counterpart to numerous scenes where characters copulate – in a very monotonous and unimaginative way.

Faithlessness will out, and video will play its part in it. But the participants of the love triangle will have little difficulty in getting to terms with each other. As they say in one Russian song, though not in «cumbia» style, «Music has bound us together. They can't separate us».

Stas Tyrkin

РЕЙТИНГ / CRITICS' POLL	МАРИНА ТИМАШЕВА («Радио «Свобода»» MARINA TIMASHEVA («Radio «Svoboda»»))	ЛИДИЯ МАСЛОВА («Коммерсантъ»» LIDIA MASLOVA («Kommersant»»))	ВИТА РАММ («Эхо Москвы», «Известия»» VITA RAMM («Echo Moskvy», «Izvestia»»))	НАТАЛЬЯ БАСИНА (свободный критик) NATALIA BASINA (freelance)	МАРИЯ КУВШИНОВА («Empire»» MARIA KUVSHINOVA («Empire»»))
Почти девственница / Majdnem szüz	1	2	2	2,5	—
Для моего отца / For my father	2	2	4,5	3,5	3
Абсурдистан / Absurdistan	3	1	3	3	—
Райские птицы / Raiskiye ptici	4	2,5	4	4	1
Пробуждение от сна / Amanecer de un sueño	2	2	—	3	2
Сад / Sad	4	2	3,5	3	4
Луна и другие любовники / Der Mond und andere Liebhaber	3	3	3	3	4,5
Простая душа / Un Coeur simple	4,5	2	3	2,5	5
Однажды в провинции / Odnazhdy v provintsii	4	2,5	4,5	4	1,5
На семи ветрах / Doko ni ikuno?	3,5	2	3,2	2	2,5

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

25 июня / June, 25

16:30	Мао Цзэ Дун / <i>Mao Ce Dun</i>	Художественный, б	91
16:30	Война на другом берегу / <i>Duiande zhangzheng</i>	Октябрь, 1	90
17:00	Ариэль / <i>Ariel</i>	Октябрь, 9	73
17:00	Гвоздь в сапоге / <i>Gvozd v sapoge</i>	Октябрь, 3	49
17:00	Коктебель / <i>Koktebel</i>	Октябрь, 5	109
17:00	На семи ветрах / <i>Veđramót</i>	Октябрь, 2	102
17:00	Однажды в провинции / <i>Odnazhdy v provintsii</i>	Октябрь, 7	100
17:15	Жизнь обетованная / <i>Vie promise, La</i>	Октябрь, 6	93
17:15	Элитный отряд / <i>Tropa de Elite</i>	Октябрь, 8	118
18:30	Глория / <i>Gloria</i>	Октябрь, 4	121
18:30	Ленин в Польше / <i>Lenin v Polshe</i>	Октябрь, 3	98
19:00	Долг / <i>Ha-Hov</i>	Октябрь, 9	93
19:00	Посетитель / <i>The Visitor</i>	Октябрь, 1	104
19:15	Торжество / <i>Chukje</i>	Художественный, б	108
19:15	Игрок / <i>Igrok</i>	Октябрь, 11	99
19:15	Что же с нами будет? / <i>Doko ni ikuno?</i>	Октябрь, 2	100
19:15	Чудо в Берлине / <i>Das Wunder von Berlin</i>	Октябрь, 7	103
19:30	Кус-кус и барабулька / <i>La Graine et le mulet</i>	Октябрь, 6	151
19:30	Патти Смит. Мечта жизни / <i>Patti Smith: Dream of Life</i>	Октябрь, 5	109
19:45	Континенталь – фильм без оружия / <i>Continental, un film sans fusil</i>	Октябрь, 8	103
20:00	Менины / <i>Las Meninas</i>	Октябрь, 10	99
21:15	Кумбия нас связала / <i>Cumbia callera</i>	Художественный, б	95
21:15	Евангелие от Матфея / <i>Il Vangelo secondo Matteo</i>	Октябрь, 3	117
21:30	Девушка у озера / <i>Ragazza del lago</i>	Октябрь, 7	95
21:30	Парк Шанхай / <i>Park Shanghai</i>	Октябрь, 2	83
21:45	Марцела / <i>Marcela</i>	Октябрь, 5	80
22:00	ВАЛЛ-И / <i>WALL-E</i>	Октябрь, 1	103
22:00	Меня здесь нет / <i>I'm not there</i>	Октябрь, 8	135
22:30	Один день / <i>1 journée</i>	Октябрь, 6	95
23:00	Дом темных бабочек / <i>Tummien perhosten koti</i>	Художественный, б	105
23:30	Чужая / <i>Unrelated</i>	Октябрь, 7	100

26 июня / June, 26

09:15	Проще простого / <i>Be hamin sadegi</i>	Художественный, б	97
11:00	Дзифт / <i>Zift</i>	Художественный, б	92
12:45	Дни и облака / <i>Giorni e nuvole</i>	Художественный, б	116

16:00	Мао Цзэ Дун / <i>Mao Ce Dun</i>	Октябрь, 1	91
17:00	Война на берегу / <i>Duiande zhangzheng</i>	Октябрь, 2	90
17:00	Строгий юноша / <i>Strogui yunosha</i>	Октябрь, 3	94
17:00	Что я сделал не так? / <i>What on Earth have I done wrong?</i>	Художественный, б	99
17:15	Кинолюбитель / <i>Amator</i>	Октябрь, 9	114
17:15	Мутная река / <i>Doro no kawa</i>	Октябрь, 5	106
17:30	Мефисто / <i>Mephisto</i>	Художественный, м	144
17:45	Врезалось в память! / <i>Brand upon the brain!</i>	Октябрь, 6	95
18:30	Потоки любви / <i>Love streams</i>	Октябрь, 4	141
18:30	Проще простого / <i>Be hamin sadegi</i>	Октябрь, 1	97
19:00	Всё будет хорошо / <i>Wszystko bedzie dobrze</i>	Октябрь, 7	94
19:00	Дом темных бабочек / <i>Tummien perhosten koti</i>	Октябрь, 2	108
19:15	Моя бабушка / <i>Chemi bebia</i>	Октябрь, 3	67
19:15	Однажды летом / <i>Odnazhdy letom</i>	Октябрь, 11	71
19:15	Повесть о Чунянь / <i>Chunhyang Dyeon</i>	Художественный, б	136
19:30	Скрытые лица / <i>Sakli yuzler</i>	Октябрь, 8	124
19:30	Стандартная процедура / <i>Standard operating procedure</i>	Октябрь, 5	118
19:45	Все умрут, а я останусь / <i>Vse umrut, a ya ostanus</i>	Октябрь, 6	80
19:45	Эрос, помоги! / <i>Bang bang wo aishen</i>	Октябрь, 9	118
20:00	Вне ринга / <i>Fuori dalle corde</i>	Октябрь, 10	86
20:00	Элитный отряд / <i>Tropa de Elite</i>	Пушкинский	118
21:00	Домовой / <i>Domovoy</i>	Октябрь, 1	104
21:00	Смерть в Венеции / <i>Morte a Venezia</i>	Октябрь, 3	130
21:15	Кумбия нас связала / <i>Cumbia callera</i>	Октябрь, 2	95
21:15	Под крышами Парижа / <i>Sous les toits de Paris</i>	Художественный, б	98
21:15	Хэллем Фоу / <i>Hallam Foe</i>	Октябрь, 7	95
21:30	Банзай, режиссер! / <i>Kantoku banzai!</i>	Октябрь, 4	104
21:45	И пес пожрал пса / <i>Perro come perro</i>	Октябрь, 6	106
22:00	Осенний бал / <i>Sügisball</i>	Октябрь, 8	123
22:00	После музыки / <i>Nach der Musik</i>	Октябрь, 5	105
22:15	Последняя тайна генерала Каппеля / <i>Poslednyaya taina generala Kappelya</i>	Октябрь, 9	39
23:00	Тюльпан / <i>Tulpan</i>	Художественный, б	100
23:15	Один день / <i>1 journée</i>	Октябрь, 7	95

б – большой зал
м – малый зал
Пресс-показы

Спонсоры
30 ММКФ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК
/АСЯ КОЛОДИЖНЕР /ЛАРИСА КАЛГАТИНА
/АЛЕНА СЫЧЕВА /АНДРЕЙ ЩИГОЛЕВ /ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
/ЕЛИЗАВЕТА ЧУПАРОВА /ЛЮБОВЬ КОТОВА /ИЛЬЯ
КОПЫЛОВ /МИХАИЛ КУКИН /ИЛЬЯ УЧИТЕЛЬ
ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН, ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ
ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН /ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
E-MAIL: MANEGE_OST@VK.RU
ТЕЛ.: (495) 6638823

